

И пожалуй, это навсегда

Милана Миллик

Милана Миллик

И пожалуй, это навсегда

«Автор»

2026

Миллик М.

И пожалуй, это навсегда / М. Миллик — «Автор», 2026

Их встреча в летнем Петербурге казалась сказкой: Аслан годами носивший в себе боль утраты родителей, Эмилия, ставшая для него воплощением чистоты и света. Но за идеалистическими пикниками на берегу залива и клятвами под звездами скрывалась бездна. Они и подумать не могли, что судьба сыграла с ними злую шутку, давняя месть и новая любовь сплетаются в единый узел. Столкновение двух этих миров неизбежно.

© Миллик М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

И пожалуй, это навсегда

Глава

2017 год

Поезд стремительно набирал скорость. Впереди — долгая дорога, а за окном — невероятной красоты закат. В голове всплывают воспоминания двухлетней давности: мимолётное, обманчивое счастье, разбитые вдребезги мечты, боль предательства и огромный ком в горле. Я снова убегаю. Убегаю от прежней жизни. Убегаю из места, которое я когда-то считала своим домом. Забавно, не правда ли?

Сколько я ещё буду бежать, переезжая с места на место, из города в город? Что ещё ждёт меня на моём жизненном пути, и смогу ли я вынести это всё в одиночку? Ответить на эти вопросы не могу даже я. Я устала бежать, устала быть сильной, но выбора у меня просто нет. Я закрыла глаза и провалилась в глубокий сон. Не прошло и получаса, как я проснулась от кошмара. Снова...

Кошмары уже давно поселились в моей душе и глубоко пустили корни. Я опять закрыла глаза и увидела его лицо, его чёрные, жгучие глаза — глаза, которые я уже никогда не забуду. Аслан... Это имя эхом отдавалось в моей груди. Слёзы захлестнули моё лицо солёной волной, сердце бешено заколотилось в груди, и я просто отчаянно закрыла лицо руками.

Мои тихие страдания прервал мой попутчик, который открыл дверь купе. Это был высокий, коренастый мужчина средних лет с идеально зачёсанными вправо волосами. В его руках была коробка, то ли с печеньем, то ли с круассанами. Он был явно в недоумении, застав меня в истерике.

— Девушка, я могу вам чем-то помочь? — вежливо обратился мой попутчик.

— Нет-нет, я в порядке, спасибо, — я была слегка смущена тем, что незнакомый человек застал меня такой разбитой.

Мои мысли снова прервал голос моего попутчика.

— Меня зовут Александр, будем знакомы, — с весёлой улыбкой произнёс он.

— Да, очень приятно, я Эмилия, — я незаинтересованно ответила. Я явно не была настроена вести беседу или же заводить новые знакомства.

Я была поглощена в раздумья, когда Александр снова заговорил со мной.

— Угощайтесь, Эмилия, они свежие, — сказал он, протягивая мне коробку (всё-таки круассан).

— Благодарю, — ответила я, взяв один.

— Часто бываете в Питере? Или же едете в гости?

— Нет, решила сменить обстановку.

— Я живу там уже около 15 лет, могу показать город на досуге, если вам это, конечно, интересно.

— Нет, спасибо, — сказала я, попутно доставая книгу из сумки, давая понять, что хочу ехать дальше в тишине.

— Чем вы занимаетесь? Кто вы по профессии?

Он уже начинал меня раздражать своими навязчивыми вопросами, но я старалась максимально деликатно дать понять, что меня мало интересуют высокоинтеллектуальные беседы.

— Я работала в туристической компании.

— О, довольно интересно, а кем?

— Менеджером по туризму, — пояснила я.

— Вы планируете продолжить свою деятельность в Питере?

— Он смотрел на меня с неподдельным интересом.

— Даже не знаю, я пока не думала об этом, — сказала я, глядя в окно.

— Дело в том, что я директор одной туристической компании. Мы находимся почти в центре Петербурга, «Волшебный шар», если, конечно, вам интересно.

— Надо же, какая случайность, — с лёгкой иронией произнесла я.

— Скажу даже больше: буквально вчера, пока я был здесь, мне позвонил мой администратор и сообщил по поводу увольнения менеджера, так как он с семьёй намерен переехать в Карелию. Я как раз собирался по приезду искать нового человека на эту должность.

Кажется, это какая-то ирония судьбы, — сказал он, слегка посмеиваясь.

«Почему бы и нет?» — подумала я.

— Что ж, действительно очень интересно. Давайте я просто приду в агентство, и мы на месте это обсудим. Как вам такое предложение?

— Отличная идея.

Я отвернулась лицом к стене и принялась читать довольно-таки скучный роман, который купила в спешке в будочке на ж/д вокзале. Но всё лучше, чем вести пустые разговоры с незнакомцем.

Мы ехали уже сутки с лишним. Оставалось примерно столько же до пункта назначения.

Почему я выбрала именно Питер? Однажды я уже была в этом городе, и да, это были одни из лучших дней моей жизни. Ведь именно здесь я встретила его — встретила здесь свою первую, настоящую и, скорее всего, уже последнюю любовь. «Мазохистка, — скажут многие, — зачем ехать туда и жить прошлыми моментами, которые никогда уже не повторятся?» Ответ банально прост: места я просто не смогла придумать. Придя на вокзал, я взяла машинально билет в Питер. Может, хоть здесь я снова почувствую себя чуточку счастливой.

2015 год. Москва.

Я училась на последнем курсе. Моя сфера — туризм и гостиничное дело. Одна практика — и я уже дипломированный специалист. Не верится. Впереди маячит диплом, а за ним — целая жизнь, полная возможностей. Сердце замирает от предвкушения: новые города, страны, культуры. Но вместе с тем накатывает волна страха. Хочется уже поскорее начать работать, с другой стороны, страшно покинуть уютное гнездышко университета, где всё так привычно и знакомо. Неизвестность манит и одновременно пугает. Моя группа и некоторые ребята из других направлений собирались проходить последнюю практику в Америке. Я сомневалась, что папа отпустит меня туда, но я решительно настроилась поговорить с ним. Плюс куратор рассказала о том, что наша группа — первая в истории университета, которую ждёт дополнительная экспериментальная практика, длящаяся ещё один месяц помимо основной.

Весенний свежий воздух играл в моих волосах, яркие лучи майского солнца пробивались в окна аудитории. От моих мыслей меня прервала преподавательница по маркетингу в туризме.

— Хм-хм, Эмилия, я вам не мешаю?

— Ой, Елена Ивановна, вы что-то спросили? Задумалась, извините.

— Да, я говорю, что есть те, кто собирается проходить практику в Питере, ну и, конечно, почти полгруппы собирается в Штаты. Вас куда записывать?

— В Штаты, конечно, всегда хотела посетить Нью-Йорк.

— Надо обговорить все нюансы по поводу документов, визы и прочего, поэтому останьтесь все после пары.

— Да, конечно.

Подруга пнула меня в плечо, как бы говоря: «Ты серьёзно думаешь, что тебя отпустят?»

— Ты, конечно, размечталась, Эми, — закатила глаза Аделина.

— Почему бы и нет? Вдруг папа решит, что это классная возможность и всё-таки позволит мне поехать, — я мечтательно улыбнулась собственным мыслям, в которых я гуляю по Таймс-сквер, пью кофе в Старбаксе и читаю свои любимые романы Сары Джо в оригинале.

— Ооо, кажется, даже я знаю твоего отца лучше тебя. В прошлом году он не отпустил тебя со мной в Сочи, а тут ты собралась, на минуточку, на другой континент. Не трать своё драгоценное время на заполнение этих бумажек, лучше сразу настройся со мной на Питер. У меня никак не получается решить вопрос с моим загранпаспортом, так что я точно остаюсь, — Аделина подмигнула мне заговорщически и расплылась в довольной улыбке.

Я знала, даже нет, я была просто уверена, что Аделина окажется права, но я всё равно не теряла надежды.

Мои родители всегда были очень строгими, и даже в какой-то мере авторитарными. Меня до сих пор удивляет тот факт, что меня отпустили учиться в Москву.

Мой отец — человек старых взглядов, сдержанный и суровый — считал, что девушка всегда должна находиться в отчем доме, дабы доказать свою порядочность и непорочность. Но моя мама была гораздо мягче: она хотела для меня большего, чем роль домохозяйки, которая не увидит в жизни ничего дальше плиты и кухни. Она уговорила папу отправить меня учиться, тем более что у нас была своя недвижимость в столице. Сама она поехала «на первое время» со мной, но каким-то чудесным образом это «первое время» растянулось на два с половиной года. После и мой отец по работе приехал в Москву на пару месяцев, он и так часто приезжал сюда по делам, а вскоре обосновался здесь и вовсе. Таким образом, моя семья перебралась сюда навсегда, и поездки в родной Нальчик стали для нас лишь редкой возможностью на каникулах встретиться с родней.

Папа не совсем одобрял мой выбор будущей профессии. Он всегда считал, что я окончу юридический, пойду по его стопам. Туризм, гостиничное дело — он считал это всё пустой тратой времени. Но я всё-таки смогла его уговорить. Он был недоволен, но уже не возражал.

Я приехала домой, взвинченная. Разговор с папой о Америке — даже в моей голове это были несовместимые понятия. Но я всё же решилась.

— Пап, мам, нам надо поговорить. Почти вся моя группа собирается в Штаты, там у нас будет практика в одном из отелей, я безумно хочу поехать и...

— Нет!

— Но папа, едут все, и это огромная возможность...

— Я сказал нет! Не заставляй меня это повторять. Я говорил с вашим куратором, она тоже пыталась убедить меня, что именно в Америке ты сможешь раскрыть свой потенциал и бла-бла-бла. Но я решил, что и Питер — это даже через чур, поэтому даже не настаивай!

— Ислам, может...

— Нет, Заира, не может!

Отец даже не дал маме договорить, бросил на неё свой злобный взгляд, и это означало одно: разговор окончен, и он не передумает.

Слёзы от обиды наворачивались сами собой. Я была подавлена, ведь душой я уже была в Нью-Йорке. Мама пыталась подбодрить меня, говорила, что отец просто переживает, но он меня любит, и даже эту возможность и Питер я должна оценить по достоинству. Но я расценивала это в тот момент как огромную несправедливость. Но я ещё даже не подозревала, что у Всевышнего были свои планы на этот счёт, и что эта поездка окажется судьбоносной для меня.

Через месяц я уже сидела в самолёте, ожидая взлета. Я была поглощена в свои несбыточные мечты о Нью-Йорке, тысячу раз прокручивая в голове тот разговор с отцом. В какой-то момент я просто уснула и проснулась спустя минут 20 от очень раздражающего звука. Рядом со мной сидел молодой человек, не намного старше меня, и в наушниках у него просто гудела музыка. Недовольно отвернувшись в сторону, я поняла, что он поймал мой раздражённый взгляд.

— Какие-то проблемы, красотка? — с вызовом произнёс мой сосед. Я была возмущена подобной наглостью, и мне потребовалось пару секунд, чтобы переварить то, что обращаются

именно ко мне. — Да, именно так. К вашему сведению, мы летим не авиакомпанией вашего отца, и вы тут не один. Могли бы слушать музыку потише, — ответила я, покраснев то ли от злости, то ли от смущения.

— Как же мне нравятся такие дерзкие выскочки, — ответил он с ухмылкой.

— Выскочки? По-вашему, я выскочка?

— Да, именно так, — ответил он, пародируя меня. Я была вне себя от злости!

— Я не намерена вести дальнейший диалог, тактичность явно не ваш конёк!

— Просто признай, что я тебе понравился. Если пытаешься меня зацепить, то расслабься, ты не в моем вкусе, красотка. Эта наглая ухмылка просто выводила меня из себя.

— Да кем ты себя возомнил? Я бы и не подумала тебя цеплять, будь ты хоть последним мужчиной на планете.

— Это мы ещё посмотрим, — всё так же глупо улыбаясь, сказал он. Я решительно его проигнорировала. Достала из сумки книгу и демонстративно уставилась в страницы романа. Я нутром чувствовала, как этот наглый незнакомец периодически прожигал меня своим взглядом. Пару раз мы даже встретились глазами, но я всякий раз отводила глаза, чувствуя себя не в своей тарелке. Его, похоже, напротив, эта ситуация забавляла, и он улыбался как кретин, всякий раз пытаясь установить со мной зрительный контакт. Ещё никогда в жизни я так не нуждалась в болтливой Аделине, которая, как и всегда, умудрилась напутать с выбором места и оказалась на несколько рядов впереди меня. Кое-как досидев до конца полёта, я хлопала в ладоши после приземления не столько потому, что мы долетели, сколько по той причине, что эта глупая игра в гляделки наконец-то закончится.

— Возвращаясь с небес на землю, красотка, мы долетели. Его чёрные глаза будто смотрели прямо в сердце, высокие скулы ещё больше поднялись, когда его физиономия расплылась в самодовольной улыбке. Он был красив, обаятелен и нагл. Я мысленно дала себе отрезвляющую пощёчину за то, что позволила себе смотреть на него дольше, чем следовало бы. Словно прочитав мои мысли, он провёл руками по своей шевелюре и, как в лучших традициях американского кино, с обворожительной улыбкой добавил: «Поужинаем вместе сегодня в восемь?»

— Ты явно не та компания, на которую я сегодня рассчитывала. Не дожидаясь ответа, я забрала ручную кладь и ретировалась оттуда со всех ног, так быстро, на сколько это возможно в толпе выходящих из самолёта людей.

— Рядом со мной сидел старик, который похрапывал. Весь полёт — это просто самый напряженный перелёт в моей жизни, — жаловалась Аделина, пока мы ждали на ленте свой багаж.

— У меня ситуация не лучше. Перед глазами возник силуэт моего соседа.

— Капризный ребёнок?

— Хуже.

— Что может быть хуже? — приподняла брови Аделина в ожидании ответа.

— Я, самодовольный и нахальный сосед. Этот тип, как скала, появился за моей спиной.

— Прекрати за мной ходить!

— Как ты там говорила? Это не авиакомпания твоего отца, и я пришёл сюда за тем же, зачем и все люди вокруг, — мой багаж. Он указал на ленту. — Но если тебе нравится думать, что я тут ради тебя, я не стану возражать. — Подмигнул он, самодовольно улыбаясь.

— Ты наверняка считаешь себя мачо, но боюсь огорчить тебя, у тебя слишком завышена самооценка.

— Но и тем не менее ты пялилась на меня весь полёт.

— Это кто ещё на кого пялился? — возмутилась я. Лицо Аделины выглядело так, будто она довольный кот, получивший миску сметаны.

— Божеее, вы как герои из ромкомов 2000-х! — Её глаза сияли, и она расплылась в лучезарной улыбке.

— Не носи чушь, — пнула я её в бок и чувствовала, как щеки заливаются румянцем.

— Ну это правда. Там всегда так: молодые сперва терпеть друг друга не могут, а после сходят друг по другу с ума. Это мой любимый жанр, — продолжала она тараторить.

— Подружка то твоя в теме? — Уставился на меня этот амбал.

— Так, ну всё, вот твой чемодан. — Я вручила Адели чемодан и потащила её в сторону. Незнакомец всё ещё что-то говорил мне в след, но я ушла, не обернувшись.

— Аделинааа, ну ты опять за своё, — цокнула я.

— Знаешь, я думала, что у тебя нет проблем со зрением.

— Так у меня и нет проблем со зрением. К чему это вообще?

— К тому самому. Кажется, ты слепая, раз не видела, что этот красавчик на тебя запал.

— Ты пытаешься сосватать меня за любого, кто симпатичнее обезьяны, — закатила я глаза. Подруга рассмеялась так громко, что впереди стоящие начали оглядываться на нас как на ненормальных. От этого стало ещё смешнее. Когда мы наконец уже сели в такси, об этом амбале больше не вспоминали.

2017 год. Питер.

Я снова здесь, в это пасмурное и дождливое утро. Кажется, даже небо встречает меня со слезами на глазах, словно старый друг, который знает о моём разбитом сердце и израненной душе.

Сразу с вокзала я направилась в отель. Место, которое я забронировала по телефону ещё вчера, оказалось довольно просторной, но такой одинокой комнатой.

Завтра с утра меня ждёт собеседование у того самого Александра. Я не планировала находить здесь работу, не планировала оставаться надолго, но ведь и мой приезд сюда не был запланирован. Поэтому я решительно настроена плыть по течению жизни, совершать поступки по зову сердца и ждать, когда оно наконец перестанет болеть.

Я легла на двуспальную кровать, укрылась одеялом, которое, словно мягкое облако, окутало меня в свои объятия. Закрыв глаза, я снова оказалась на том месте, где вдребезги разбилось моё сердце. Я почувствовала горечь во рту, привкус гари, запах дыма. Перед глазами снова стоял губительный, неугасаемый огонь, и я готова поклясться, что слышала собственные крики отчаяния. Будто кадр из фильма, будто это была не я, а героиня слезливой мелодрамы, чьи крики заглушали всё вокруг. Я снова проснулась в слезах. Довольно быстро пришло осознание того, что это не кадр из фильма и даже не самый страшный сон. Это моя жизнь, мой путь и моя самая большая боль. Я инстинктивно поднесла руку к медальону на шее. В памяти всплывали картинки: Аслан надевает мне его на шею, а я схожу с ума от счастья, переполнявшего меня изнутри.

Своё утро я начала с пробежки. Глубоко дыша, я преодолевала одну улицу за другой. Подбежав к повороту на улицу, ведущую обратно в гостиницу, я случайно наткнулась на двух очаровательных мопсов, которых выгуливала не менее очаровательная пожилая женщина с короткой стрижкой, выкрашенной в платиновый блонд.

Женщина широко улыбнулась мне. Я, конечно, улыбнулась в ответ. «Тебя ждёт в скором будущем приятное потрясение», — сказала она. Мурашки пробежали по всему телу. Пожалуй, хватит с меня потрясений. Я не думаю, что в моей жизни может случиться нечто такое, что меня так сильно порадует. Я вежливо кивнула, как бы благодаря за прекрасное будущее, которое она якобы увидела, и со смешанными чувствами, одолевавшими меня изнутри, прошла по аллее, выходящей прямо к входу в гостиницу.

Далее я приняла душ, выпила свою норму горячего бодрящего напитка и поехала на собеседование. Слова незнакомки не выходили у меня из головы, а её зелёные глаза и ледящий душу взгляд, казалось, следовали за мной по пятам.

В 10:30 я уже стояла возле входа в «Волшебный шар», всё ещё сомневаясь в правильности своего решения по поводу прихода сюда. Живот скручивало от волнения, как во времена сдачи экзаменов или моего первого рабочего дня.

«Эми, ещё есть время удрать», — говорила я себе, но дыра в моём бюджете заставила меня переоценить ситуацию, и далеко не в пользу побега.

Я зашла в со вкусом обставленный вестибюль, прошла к стойке администратора, но там оказалось пусто. Минуту спустя ко мне подошла шикарная блондинка с очень красивыми голубыми глазами.

— Здравствуйте, я Анастасия, чем могу помочь? Вы по поводу туров в Египет? Сегодня всем надо в Египет! — посмеялась она. — Нет, я к Александру, мне назначено на 10:40. Я, возможно, ваш будущий менеджер по туризму, — так же задорно произнесла я. — О, вы очень кстати! А то я уже не могу бегать туда-сюда. Я переводчик английского с довольно-таки неплохим стажем, сейчас на должности администратора, но организовывать путешествия — явно не моё.

— Алло, Александр Сергеевич, к вам на собеседование. Ой, как вас представить?

— Эмилия, Эмилия Исламовна.

От имени папы меня передернуло, защемило где-то за грудиной, но я продолжала мило улыбаться.

— Проходите, Эмилия, вам на второй этаж и направо. Удачи вам. — Большое спасибо.

Я постучала и вошла в кабинет, где уже с улыбкой встречал меня Александр.

— Ну что, Эмилия, как вы? Где вы остановились?

— Пока в отеле. Если договоримся и у меня будет работа, наверно, арендую жильё.

— Понял. А что насчёт документов? У вас есть рекомендации с прошлого места работы?

— К сожалению, нет. Я, если вы помните, не думала, что буду работать здесь. Ехала на неопределённый срок. В общем, у меня только личные документы, диплом.

— Я хорошо разбираюсь в людях. Что-то в вас меня зацепило. Уверен, что мы сработаемся, и думаю, вы хороши в этом деле. Не поймите неправильно, я имею в виду сугубо деловые, рабочие моменты. Единственное, могу ли я узнать, сколько вы работали на предыдущем месте работы и по какой причине вас уволили или вы сами решили уйти?

— Я ушла по собственному желанию. Работала чуть меньше года.

— Ну тогда на этом всё. В бухгалтерии вам подробно опишут финансовую составляющую. Если вы будете всем довольны и согласны на график 5/2, тогда милости просим, — у него были добрые глаза и широкая улыбка.

— Я с удовольствием приступлю хоть завтра. Спасибо.

Мы обговорили детали, я вышла из здания, поймала такси и поехала к до боли знакомому месту.

Я шла вдоль Эрмитажа и тихо смахивала слёзы тыльной стороной ладони. Воспоминания не давали вдохнуть полной грудью. Я шла как отрешённая, всё вокруг не казалось мне уже таким же прекрасным, как в тот день, когда здесь, на этой самой площади, я впервые поняла, что влюбилась.

Аслан ворвался в мою жизнь как ураган и забрал моё сердце и мои мысли. И, пожалуй, это навсегда. От этой фразы, от «нашей» фразы, мне стало ещё больнее. Кто бы только мог подумать, что «навсегда» так ничтожно мало.

Лёгкий, но уже достаточно прохладный ветер обдувал мои заплаканные щёки. Я натянула на лицо ворот своего свитера, пытаюсь защититься от раздражающего покалывания на щеках.

Наконец, я вызвала такси и поехала обратно в отель. Я начинаю работу уже завтра, а потому надо как следует выспаться и учиться жить заново.

2015 год. Санкт-Петербург.

Практика шла полным ходом. Были выезды на разные точки, конференции, тренинги с лучшими наставниками. На одном из таких мероприятий нам объявили об экспериментальном методе, который декан хотел опробовать в данном семестре.

Метод заключался в следующем: всем студентам должны были дать по наставнику среди молодых и успешных предпринимателей, с целью прохождения трёх недель практики на предприятии у наставника. Декан считал, что таким образом даст нам возможность поверить в себя, в собственные силы, и что мы сможем ставить перед собой цели и достигать их на примере довольно молодых предпринимателей, которые всего добились упорством и любовью к своему делу.

В числе предпринимателей были рестораторы, хозяева различных отелей и тому подобные.

Мне предстояло пройти практику у владельца ресторана. Это был успешный молодой человек, как меня проинформировали заранее, мой земляк. Собственно, это и подтолкнуло моего куратора к тому, чтобы я практиковалась именно у него, мол, мы точно найдём общий язык и все в таком роде.

Я, честно говоря, не была против, так как мне изначально было не принципиально, где и у кого проходить практику. Единственное, я искренне недоумевала, чем общение с владельцем ресторана будет мне полезно.

И вот я уже села в такси, продиктовала адрес водителю. В наушниках играла любимая песня, и я просто любовалась видом из окна.

Машина ехала медленно, я бы сказала, очень медленно, с учётом пробок в будний день. Но это была лишняя возможность запечатлеть безумно красивый город. Вот мы проезжаем по Дворцовому мосту, в утренних редких солнечных лучах вид с моста был потрясающим. Проехали Дворцовую площадь, я смотрела на всё как заворожённая и обещала себе вернуться вечером для пешей прогулки.

Проехав ещё с полчаса, я наконец была на месте.

Итак, что мы имеем: я знаю, что моего «начальника» на ближайший месяц зовут Аслан Алиевич. Он открыл своё первое кафе в Москве, выстояв бешеную конкуренцию, сумел раскрутиться до таких масштабов, как уже два ресторана «Огни города» в Москве. А на данный момент арендовал помещение в Питере и пробует покорять новую вершину, так сказать, зажечь огни нового города. Расплатившись с таксистом, я вышла перед зданием в лофт-стиле. Вывеска «Огни города» красовалась в самом центре. На веранде со вкусом были расставлены столы из массива дуба, изумрудного цвета диваны и кресла, вокруг было много зелени.

Внутри ресторана тоже было довольно уютно: почерневшие стальные рамы, деревянные шкафы, полированная белая и зелёная плитка.

«Мне уже здесь нравится», — подумала я про себя, подходя к стойке.

— Здравствуйте, у вас бронь? — спросила привлекательная девушка. Светлые волосы были стянуты в тугий пучок у основания шеи, не было ни единой выбившейся прядки, безупречная белая кожа и ярко-красная помада.

— Здравствуйте, нет. Меня зовут Эмилия, я по поводу практики в вашем ресторане. Буду признательна, если проводите меня к Аслану Алиевичу. Руководство университета связывалось с ним, он должен быть в курсе.

— Да, конечно, он говорил об этом. Правда, он немного недоумевал, причём тут практика в ресторане и менеджмент, считая, что на такую роль больше подошла бы практика на предприятиях гостиничного хозяйства, например, — хихикнула она.

— Я сама так думала, честно говоря. Но суть этого экспериментального метода я так поняла, немного в другом: поверить в свои силы, что ли, пообщаться с молодыми, перспективными руководителями, не знаю. Но до этого я уже проходила практику в гостинице, а теперь

пришла пора вдохновляться счастливыми вроде вашего босса, — улыбнулась я с иронией в голосе.

На это моя собеседница просто расхохоталась. — Безумно привлекательного босса, — добавила она и провела меня в кабинет.

— Аслан Алиевич, к вам девушка из университета насчёт... — Да-да, понял, пусть заходит.

Я вошла в кабинет и уж было начала свою речь: — Здрав... — я застыла в шоке от неожиданной встречи.

— Здравствуй, красотка. Ты меня преследуешь? — Опять эта глупая ухмылка на лице.

— Чего? Во-первых, знай, если бы я раньше знала, что это ты тот самый «наставник», я бы отказалась ещё в кабинете своего куратора. Но увы, фотографии не прилагаются, — сказала я, делая ударение на последнее слово.

— А ты заметно надулась от злости, красотка. Небось, вылетишь из кабинета прямо, как воздушный шар, — сказал он, еле сдерживая смех.

— Я абсолютно спокойна, и никакая я тебе не красотка. Меня зовут Эмилия Исламовна, моё личное дело должны были отправить ещё вчера.

— Будем считать, что я его не получил, Эмилия Исламовна, — сказал он саркастическим тоном. — И тем не менее, я разговаривал с вашим деканом, и в ближайший месяц ты, красотка моя, — практикантка. — И да, к твоему сведению, мы находимся не в кабинете твоего отца. Не могла бы ты вести себя потише? «Или как там было дальше?» — сказал он, подавляя очередной смех и улыбаясь, предвкушая свой триумф.

— По-моему, я здорово тебя задела в самолёте, самовлюблённый, напыщенный индюк.

Тут он просто взорвался от смеха. — Индюк? Серьёзно? — он никак не мог остановиться. — Так меня ещё не называли.

— Я сейчас же позвоню своему куратору и сообщу, что не смогу находиться в твоём обществе целый месяц. Так что, счастливо оставаться, — я одарила его своим самым самодовольным взглядом из арсенала.

— Ну-ну, не торопи события. Давай всё-таки попробуем. Уверю, это будет для тебя... эмм... ну... — он подбирал слова, пытаясь не ляпнуть лишнего, дабы я согласилась. Выглядел он смешно, и я еле сдержалась от колких комментариев в его адрес. — Для тебя это будет бесценный опыт, и, как мне сказали, я должен дать тебе заряд мотивации для твоих будущих свершений, — наконец договорил он свою мысль с улыбкой победителя, тут же добавив: — Я буду пайнкой. Тем более, я в курсе, что остальные кандидатуры на роль твоего «наставника» уже заняты, а с нами всё согласовали больше двух месяцев назад, так что не думаю, что у тебя есть другие кандидатуры на моё место. И, конечно, опять эта бесящая улыбка.

«Вот чёрт, влипла же», — подумала я.

— Хорошо, но только с одним условием.

— Оу, красотка, с выбором не густо, но ты пытаешься ставить условия, весьма интересно, — сказал он, как всегда, ехидно улыбаясь.

— Я слушаю.

— Убери же наконец эту дурацкую улыбку.

На что он просто расхохотался в голос. Потом взял себя в руки и продолжил: «Для вас всё что угодно, Эмилия Исламовна» — он иронично показал, как старается сдержаться от своей «коронной ухмылки».

— Давай-ка теперь выпьем по чашечке кофе и обсудим, что будем делать в ближайший месяц, — сказал он наконец более или менее серьёзно.

— Отличная идея.

Я пила свой латте и удивлялась тому, насколько он реально может быть серьёзным, когда хочет. С деловым видом он сообщил мне о своих соображениях по поводу того, что я буду

помощником администратора, посмотрю, как обстоят дела «изнутри», так сказать. И заодно мы с ним будем проводить беседы о том, как он пришёл к такому успеху и из некогда обычного студента юрфака, проработавшего по профессии меньше года, стал владельцем сети ресторанов. Я впервые рассмотрела его лицо так близко, и должна признать, он был красив, даже слишком красив для такого нахала и раздражающего персонажа. Деловая форма одежды подчёркивала его стройное, подтянутое тело. Видимо, он занимался каким-то видом спорта, учитывая широкие плечи. Может, даже занимался когда-то плаванием. О боже, о чём я только думаю, он же всего лишь самовлюблённый тип, не более. Люблю голос здравого смысла.

— Если мы закончили, я уже поеду. Мне надо ещё кое-куда заехать, не хочу задерживаться, — сказав это, я встала и начала шарить в сумке в поисках телефона.

— Куда поедешь, если не секрет? — Опять эта улыбка. Я в моменте поймала себя на мысли, что она мне даже нравится, но я тут же отогнала от себя эти мысли прочь.

— Нет, не секрет. Я ещё не была на Дворцовой площади, хочу прогуляться, плюс у меня пара локаций, которые хочу посмотреть, пока я тут. С моей предыдущей практикой у меня совсем не было свободного времени.

— Это ты здорово придумала. Бери сумку и выходи через парадную дверь через две минуты, я за машиной.

— Не поняла. — Я уставилась на него в недоумении.

— Что непонятного-то? Ты же сказала Дворцовая площадь и ещё пару локаций. У меня есть парочка аргументов в пользу того, что мне нужно поехать с тобой. Во-первых, красotka, я на машине; во-вторых, я здесь уже довольно давно и хорошо знаю город, и покажу тебе самые красивые места; и, конечно же, самое главное — я не могу позволить тебе совсем одной бродить по малознакомым улицам. Так что давай. У тебя две минуты.

— Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берёшь? С чего ты взял, что я с тобой поеду? Я вызываю такси, — я взяла телефон и с ужасом увидела, что у меня села батарейка, и зарядку я, конечно же, забыла.

— И вообще, тут недалеко, я, пожалуй, пешочком пройду. Счастливо оставаться, — я направилась к двери с невозмутимым видом, но не заметила маленький спуск и эпично приземлилась прямо на копчик.

— Теперь-то я точно не отпущу тебя «пешочком» прогуливаться, — сказал он с еле заметной улыбкой на лице.

Аслан помог мне подняться на ноги. Я искала «пятый угол» и была готова провалиться сквозь землю от своего падения. Было и смешно, и стыдно. В общем, тут я решила больше не выделываться и похромала к машине. На моё удивление, он галантно открыл мне дверь, после чего сел сам. «Какой джентльмен», — услужливо подсказал мне внутренний голос.

— Куда поедем, мисс?

— К звёздам. — Машинально процитировала я фразу из «Титаника». Потом, тут же поняв, что ляпнула, но он лишь улыбнулся и сказал, что тоже любит этот фильм.

— Ну вот и Дворцовая площадь. Выходи, давай, и сделай, пожалуйста, кое-что для меня. — Он смотрел мне прямо в глаза, мне стало не по себе от его взгляда.

— Что именно?

— Смотри, пожалуйста, под ноги. — Он расплылся в довольной улыбке и чуть не расхохотался. — Прости, но это было очень смешно. Видела бы ты своё надменное лицо, а ещё говорят, красotки на дороге не валяются, — всё ещё продолжал смеяться. Вот же индюк! А я все думала, в чем подвох, что ты так резко переквалифицировался в джентльмена и даже не стал надо мной смеяться. Оказывается, ты выжидал момент. Я тоже слегка улыбнулась и еле сдерживала смех. — Ну всё-всё, джентльмен так джентльмен. Я могу быть очень галантен, и у тебя есть сегодняшний вечер, чтобы убедиться в этом лично, Эмилия Исламовна.

Следующие три с половиной часа мы гуляли. К моему удивлению, много смеялись. Он был умен, образован и мог поддержать разговор на любую тему. Я была поражена красотой и архитектурой, меня впечатлили масштабы и величественность зданий. Вечернее солнце ласково касалось фасада Зимнего дворца, превращая его в огромный золотой слиток. Каждая скульптура, каждая колонна дышала историей. Мне хотелось запечатлеть это великолепие. Мимо проезжали кареты с лошадьми. — Я словно в какой-то сказке, это волшебное, — проронила я, словно замороженная. В этот момент он остановил одну из карет, сказал что-то кучеру. В лучах заходящего солнца его глаза казались еще более глубокими, а улыбка — теплее. Он слегка наклонил голову в приветствии, отчего мое сердце забилося быстрее.

— Тогда знай, что ровно в 12 карета превратится в тыкву, а пока у тебя есть возможность прокатиться, — сказал он, широко улыбаясь. Это не было ухмылкой или насмешкой, это была невероятно искренняя и добрая улыбка. — Я обязательно успею, фея-крестная.

Он начал смеяться в голос и добавил: — Не индюк, уже хорошо. Я тоже начала смеяться и прыгнула в карету, чувствуя себя героиней диснеевской сказки, что-то вроде «Анастасии» — мультфильма моего детства. А теперь я и сама словно была Анастасия.

— Это место я называю сердцем Санкт-Петербурга, — сказал он, видя мой щенячий восторг от Эрмитажа. — Я сам был под впечатлением, когда приехал сюда впервые, это мое любимое место в городе. Я часто прихожу сюда по вечерам, мне нравится, что куда бы здесь ни направил взгляд, со всех сторон впечатляющие здания.

— Да, действительно, здесь прекрасно всё.

Он и вправду был великолепен — не просто здание, а целый мир, полный тайн и загадок. Мы сделали круг, мои волосы развевались от легкого дуновения ветра, закат опускался на город, а наша карета остановилась возле Александровской колонны.

— Ну всё, принцесса, далее в программе — Невский проспект. Мы гуляли, было огромное количество людей, много таких же, как я, туристов, которые всё разглядывали с интересом. Аслан рассказывал мне историю некоторых зданий, а я ловила себя на том, что недооценила его в нашу первую встречу. Он все больше раскрывался как умный и начитанный человек. Я знала, что этот вечер, проведенный с ним на Дворцовой площади, навсегда останется в моей памяти как одно из самых волшебных и прекрасных воспоминаний моей жизни. Вдоль улицы шли сувенирные лавки, огромное количество магазинов и кафешек. Мы остановились возле Дома Зингера. Это здание напомнило мне почему-то Гарри Поттера, но я об этом решила не говорить. — Давай зайдем, здесь огромное количество книг. Ты, по-моему, любишь читать.

— С чего ты это взял?

— Заметил в твоей сумочке книгу, да и в самолете ты усердно читала, или хорошо притворялась, чтобы я оставил тебя в покое, — протянул он, глядя мне в глаза. — Ты весьма наблюдателен. Честно говоря, я большая фанатка романов, детективов, читаю много и взахлёб.

— Тогда тебе определенно надо сюда зайти. Размеры книжного впечатляли: стены благородного зеленого цвета, колонны, длинный коридор и со всех сторон ряды с книжными полками — мечта книголюбца. Аслан достал одну из книг на полке.

— Назови любую страницу и ряд, — сказал он, заговорщически улыбаясь. — Страница 118, третий ряд сверху. Он открыл нужную страницу романа и прочел вслух: «Она поняла, что отныне и навсегда он завладел ее сердцем и мыслями». Он коварно улыбался и смотрел на меня выжидающе, словно я должна была подтвердить, что то, что ему попало в книгу, — тайное послание от меня.

— А ну, не выдумывай и дай прочесть. Я взяла книгу, и там действительно так и было написано.

— Ну что, съела, красотка? — смеялся он снова.

— Теперь твой черед. Страница 157, пятая строчка снизу. Я открыла другой роман, отыскала нужную страницу и устала в книгу, словно это были своего рода предсказания: «Он

смотрел в ее карие глаза, и навсегда хотел запечатлеть этот момент в своем сердце». Мне стало не по себе. Видя это, он выхватил у меня книгу и начал улыбаться, как Чеширский кот. Вслух прочитал эту строчку: «Это кажется знаком, как думаешь? Две разные книги, и обе строчки — по уши влюбленные герои. Случайности не случайны, не находишь?»

— Ну всё, прекращай давай, и вообще мне уже пора, — сказала я, чувствуя, как щеки стали пунцовыми. Я сама не могла понять свою реакцию на эту дурацкую шутку.

— Да ты вся покраснела, как помидор, — не унимался он. — И если ты еще не забыла, я твое начальство на ближайший месяц, и я решаю, когда заканчивается твой рабочий день, Эмилия Исламовна, — он продолжал иронично улыбаться.

— По-моему, пару часов назад, Аслан Алиевич, вы обещали быть пайнкой, не припоминаете?

— А ты за словом в карман не полезешь, — улыбался он.

— Что есть, то есть, — сказала я и прошла дальше по рядам. Спустя минут 10 мы уже встретились возле выхода.

Аслан взял нам по стаканчику кофе и кленовый пекан — идеальный тандем. Мы пошли, как он сказал, к «главному украшению» улицы — Казанскому собору. Сели на лавочку и просто любовались. Собор возвышался над Невским проспектом, словно величественный страж. Полукруглая колоннада, вытянутая в сторону главной магистрали города, кажется огромными распростертыми объятиями, приглашающими войти в мир тишины и духовности. Шум Невского проспекта приглушался, уступая место тишине и благоговению. Мы болтали обо всем и ни о чем: о детстве, о родных краях, школьных нелепых ситуациях и смеялись от души.

— Это тебе на память об этом вечере, — он достал из барсетки белый пакет с надписью «Дом книги». — Думаю, ты как любительница романов оценишь, — он нежно улыбнулся и смотрел, не отрывая от меня глаз. Это были те две книги, из которых мы вычитали наугад пару строчек.

— Спасибо большое, потом расскажу свои впечатления о книгах, — улыбнулась я.

— Обязательно. Может, даже возьму у тебя почитать, — сказал он в своей уже привычной мне манере, улыбаясь.

— Но могу поспорить, что у этих ребят хэппи-энд, и, пожалуй, это навсегда, — улыбка не сходила с его лица, и он мне подмигнул.

«И пожалуй, это навсегда...» — пронеслось в моей голове.

Аслан настоял, что отвезет меня до нашей университетской базы, где мы оставались на время практики, но сперва накормил меня до отвала в самой лучшей в городе, по его мнению, шашлычной. Да, именно шашлычной! Кто я такая, чтобы отказываться от шашлыков? Ни за что! Это, наверно, у нас в крови. Я сходила с ума от ароматов, доносящихся из кухни, пока Аслан оживленно вел беседу с хозяином ресторана. Они говорили непринужденно, как старые приятели, а может, даже друзья.

— Добро пожаловать, рад приветствовать вас в своем скромном ресторанчике, — мужчина с пивным животиком широко улыбнулся, шуточно изобразил реверанс.

— Благодарю, — сказала я, искренне радуясь такому теплему приему. — Аслан еще никогда никого сюда не приводил, — подмигнул мне шашлычник, точнее, хозяин шашлычной. Я смутилась, но совру, если скажу, что мне это не было приятно.

— Это особенное для меня место, и я привожу сюда только особенных людей, — Аслан смотрел прямо в упор, не сводя с меня свои большие черные глаза. Теперь я уже совсем была готова провалиться сквозь землю.

— Здесь очень уютно, и, думаю, безумно вкусно, — это первое, что пришло мне в голову.

— Сейчас у вас будет возможность лично в этом убедиться, — сказал мистер шашлычник и указал официанту на наш столик. Тот, в свою очередь, принес целую гору шампуров, на

которых красовались кебабы, шашлык из разных видов мяса. В общем, как все уже поняли, я наелась до отвала.

— Ты меня удивляешь, в приятном смысле, конечно, — Аслан потянулся за луком и положил немного и мне на тарелку.

— Чем же? — Я уже к тому времени успела прикончить кебаб.

— Ты ешь при мне шашлык и даже не стесняешься.

— Могу изобразить стеснение, если хочешь, — Я чуть не засмеялась, но с набитым ртом это было бы не очень эстетично.

— Нет-нет, — засмеялся он.

— Я имею в виду, что многие девушки на первом свидании берут салатик, боясь испачкаться или еще что, а ты такая настоящая, такая, как есть, и не пытаешься казаться иной. В моей голове крутились, как заевшая пленка, слова о первом свидании. Неужели у нас и вправду первое свидание? Кажется, он заметил мое озадаченное лицо и покрасневшие щеки, потому что, по моим ощущениям, у меня покраснели даже кончики ушей.

— Можешь назвать это просто экскурсией, если тебе так будет легче, — Он, как всегда, самоуверенно улыбался.

— Это и есть просто экскурсия, о свидании не может быть и речи, — Сказала я с не менее самодовольным лицом.

— Это еще почему? — Он заправил мне за ухо выбившуюся прядь. От его прикосновения по моему телу пробежали мурашки. Я отстранилась, как от удара током.

— Потому что ты не в моем вкусе, — выпалила я на ходу, попутно забирая сумку с места.

— Ауч! «Ты разбиваешь мне сердце», — сказал он, театрально лежа руку на сердце. — Будем считать, что я тебе поверил, только не убегай. — Он прикусил нижнюю губу.

— Не думала, что у тебя такая тонкая душевная организация. И да, я и не собиралась. Мне не зачем убежать.

— Ну-ну, — лукаво улыбнулся он. Аслан привез меня, как и обещал. Я забрала свой пакет с книгами, еще раз его поблагодарила за познавательную прогулку и потопала к входу. Я долго лежала без сна, ворочалась в постели. Стоило закрыть глаза, и я видела очертания его лица: черные глаза, высокие скулы, щетина, эта наглая улыбка. Я злилась на себя за то, что вообще позволяю себе думать о нем, ведь он — напыщенный, самодовольный индюк. «Приди в себя наконец», — говорила я себе, но увы и ах, кажется, он плотно проник в мое сознание и покидать мои мысли не собирался. Я так и уснула, размышляя о прекрасно проведенном вечере.

Аслан ещё несколько минут стоял под окнами, дожидаясь, когда в одном из окон загорится свет. Значит, она уже зашла. Теперь он был спокоен, но что-то держало его, не позволяя уехать. Он ещё немного таращился в окно, надеясь, что эта дерзкая девчонка выглянет, но, когда понял, что этого не будет, медленно выехал на проезжую часть.

Всю ночь мне снился Аслан, будто он сидит у изголовья моей кровати и гладит меня по голове. Сон был настолько реалистичным, что, проснувшись, я долго не могла понять, был ли это вообще сон. «Естественно, дубина! Он же не мог забраться в твою комнату, как Эдвард Каллен, и, оставшись незамеченным, уйти до рассвета», — как всегда, мой внутренний голос подшутил.

— Ты сегодня какая-то другая, — бросила на меня загадочный взгляд подруга. — Да и пришла ты довольно поздно. А ну-ка, колись, кто этот твой наставник?

Я стояла у зеркала, примеряя очередной наряд, никак не могла решить, что надеть.

— По-моему, я такая же, как и обычно, — сказала я, улыбнувшись, и потянулась за длинным хлопковым платьем, расшитым в мелкие цветочки.

Аделина театрально закатила глаза и никак не унималась.

— Так кто он?

— Его зовут Аслан. Он тоже родом из Нальчика. И есть ещё одно: это тот тип из самолёта, о котором я тебе рассказывала.

— Оооого, вот это да! Как тесен мир! — у Аделины загорелись глаза. — Думаю, это не совпадение, что судьба вас столкнула снова. У неё была привычка во всём и всегда видеть знаки судьбы.

— Я же говорила, вы как из ромкома, ну-у, например, «10 причин моей ненависти», помнишь?

— Ну всё, я опаздываю, и ты, кстати, тоже, — бросила я, чмокая её напоследок. — Обсудим всё вечером, пока.

— Конечно, обсудим! Ещё бы! Ты светишься, как банка хайлайтера, — хихикала она мне вслед.

Настроение у меня было прекрасным. Я немного нервничала, хотелось его увидеть, но, с другой стороны, я боялась зарождавшегося во мне чувства. Я не знала, что это, ни чувствовала раньше ничего подобного, и мне не с чем было сравнивать. Да и отношений у меня тоже никогда не было. Но я точно знала одно: стоило вспомнить его глаза, и сердце начинало биться чаще.

Я вошла в ресторан с твёрдым намерением вести себя непринуждённо, так, словно у меня не крутило живот от одной только мысли о нём.

Я прошла к стойке администратора. Лиза увлечённо рассматривала новое меню и параллельно делала заметки на планшете.

— Привет.

— Привет, Эми! Ты вовремя. «Как тебе?» — сказала она, пролистав пару слайдов.

— По-моему, это смотрится гораздо презентабельнее.

— Мне тоже так кажется, а ты знаешь в этом толк, — сказала она, улыбаясь.

Тут зашли первые посетители, за ними — молодая пара с ребёнком, пришли на завтрак. Моё сердце так и колотилось от каждого нового звука входной двери, а спросить, во сколько всё-таки приходит Аслан, я не решалась.

Но Лиза заговорила об этом сама. «Аслан Алиевич сегодня сам не свой, — сказала она.

— Обычно он приходил к 11, а то и позже. «Босс же, может себе позволить», — подтрунивала она.

— Но с утра, когда я пришла, он был уже здесь. Сказал, что пришёл пару часов назад и страдал бессонницей. А он тот ещё любитель поспать! Однажды у нас тут сработала противопожарная сирена, всё начало заливать водой. Я в ужасе набирала его снова и снова, но так и не дозвонилась, а всё потому, что он спал как убитый», — смеялась она. — «Тогда мне было не до смеха, но факт остаётся фактом: за те 3 года, что я его знаю, бессонницей он точно не страдал». «Вот чёрт, совсем забыла! Он, кстати, просил тебя зайти к нему, как придёшь. Я с этим меню забыла всё на свете».

— Вот как. Ну, схожу тогда, посмотрю, что там. Я еле сдерживалась, чтобы не похлопать в ладоши, но на деле сделала «покер фейс».

— Доброе утро, вы меня звали?

— Доброе, Эмилия Исламовна. Что-то вы уж больно долго до меня шли, я уже заждался. Думаю, вы нарывааетесь на сверхурочные, — его чёрные глаза смотрели прямо в мои, а на лице была блаженная улыбка.

— А вы, оказывается, тот ещё «несносный босс».

Он расхохотался.

— Надеюсь, вы с Лизой не решите меня прикончить, как в том фильме, — он театрально провёл пальцем по горлу.

— Это уже зависит от вашего дальнейшего поведения, Аслан Алиевич, — подмигнула я.

— Опасная ты, красотка! Какие планы на сегодня?

— Эмм, ну, я как бы тут на практике, и задания даёте вы. Я могу помочь Лизе с...

— Да я не об этом. Погоди, я о планах на вечер.

— У меня очень плотный график, — иронично пожала я плечами.

— Может, оставишь в нём местечко для меня?

— Вы явно превышаете свои полномочия, но я постараюсь втиснуть вас в свой график.

— Уж постарайся, — он расплылся в улыбке. — Пошли на веранду, только плед захвати.

— А там что?

— Как что? Завтрак. Я, между прочим, тут уже несколько часов жду, чтобы с тобой позавтракать.

— Я уже завтракала, спасибо, — я сказала это с надменным видом.

— Ты явно не учишься на своих ошибках.

— Что ты имеешь в виду?

— Побереги копчик. В прошлый раз с таким выражением лица ты здорово плюхнулась, — он опять нагло надо мной посмеивался.

— Пошли, не хочешь есть, так хотя бы составь мне компанию. В конце концов, ты здесь, чтобы послушать мою вдохновляющую историю.

— Эх, твоя взяла. Я буду кофе и чизкейк.

— Вот-так бы сразу.

Мы сидели на веранде, я поелада безумно вкусный чизкейк, нахваливая кондитера. Аслан твердил, что он знает, кого брать в свою команду, как всегда хвалился и ухмылялся. Мы были похожи на тех, кто знает друг друга сто лет, болтали непринуждённо обо всём. Он рассказал мне о том, как в один момент понял, что юриспруденция — это не его. Он проработал адвокатом пару месяцев, ему дали подзащитного — сущего мерзавца и убийцу, который даже не раскаивался в содеянном. Тогда-то Аслан и решил, что не станет посвящать свою жизнь тому, чтобы, как он сказал, «отмазывать уродов от тюрьмы». А мечтой его детства всегда был собственный уютный ресторанчик, и он решил, что как раз пришло время для исполнения мечты.

— А как же финансы? Весьма недешевое удовольствие иметь свой ресторан, пусть даже не большой, тем более в столице.

— Сначала я открыл кафе и кофейню, это было менее затратно, у меня были на это средства.

— Но откуда у без пяти минут бывшего студента такие суммы? Или ты мажорик?

Я заметила, что он стал немного грустным и отстранённым, как будто задумался о чём-то.

— Прости, я сделаю один звонок и вернусь.

Он встал из-за стола и направился в свой кабинет, серьёзный, каким я его прежде не видела.

Я достала из кармана телефон, засунула в уши наушники и включила свою любимую песню. Руслан Набиев — «Поцелуями тает».

Как любила говорить Аделина, «не русская кровь» давала о себе знать: я любила наших исполнителей, лезгинку, песни про хулиганов и прекрасных дам их сердец. К счастью, это был не единственный мой музыкальный репертуар, но с этими песнями я чувствовала себя ближе к дому. Я скучала по дому. Пока я размышляла о малой родине, о бабушке, которая осталась там, о своих чувствах, о том, что я никогда не любила и хотела бы, чтобы кто-то пел мне такие песни и видел во мне любовь всей своей жизни, хотела бы такую любовь, как в романах, такую любовь, о которой слагают легенды, за всем этим водоворотом мыслей я не заметила, как Аслан вернулся, а я покачивалась в такт и подпевала.

Он медленно подошёл сбоку и вытащил один наушник. Я подпрыгнула от неожиданности и машинально ударила его прямо в нос. «Ой, извини, пожалуйста! Ты меня напугал!» — я вскочила и подошла к нему.

Он, держась за нос, хохотал что есть мочи. «Ты где научилась таким ударам? С тобой не на завтраки, а на стрелки ходить надо!» — он уже откровенно угорал над этой ситуацией.

— Не скрывай слёзы за смехом, можешь поплакать, — сказала я иронично. — Это тебе за мой копчик.

— Я уже говорил, что ты опасная, а?

— Говорил, и не забывай об этом. Смотри мне! — я показала кулак.

— А то, что ты очень красивая, я тебе говорил? — он смотрел мне прямо в глаза.

Всё внутри вспыхнуло, как пламя. Я чувствовала, как щёки пылали.

— Эээ... теперь моя очередь сделать один важный звонок, — я встала и пошла в уборную.

— Эми, подожди.

Я закрыла дверь и ополоснула лицо холодной водой. «Вот же дура!» — говорила я себе. — «Из-за одного комплимента повела себя, как глупый подросток. Надо взять себя в руки и не показывать своих эмоций». Я пригладила волосы и вышла обратно. Как ни в чём не бывало, я прошла обратно на веранду. Аслан стоял в дверях, лукаво улыбаясь. «Я теперь знаю, как вогнать тебя в краску, гроза района».

— Сейчас будет хук справа, если не утомонишься.

— Прибереги силы для вечера.

— Самоуверенный индюк.

Я воткнула наушники и прошла к стойке администратора. Мы с Лизой снимали для социальных сетей ресторана. Моя задача была в том, чтобы снимать процесс приготовления фирменных блюд, не весь процесс, конечно, не раскрывая «секретные ингредиенты». В общем, я постаралась на славу: от моего ролика слюнки текли практически у всего персонала. Помимо этого, в этот день было назначено нескольким девушкам собеседование на должность нового официанта. Лиза занималась подбором персонала, а я всё это время просто тупо сидела и блуждала в лабиринте собственных мыслей.

Периодически я замечала на себе взгляд Аслана, который ходил туда-сюда вокруг меня. — Что ты всё время слушаешь? — он подошёл сзади и уставился в мой телефон. — Набиев? Я тоже люблю его песни, особенно «Поцелуями тает». — Сказали мы почти одновременно. — Да, это одна из моих любимых песен. — Моя тоже. Через полчаса нам уже пора выходить, собирайся пока. — Куда мы всё-таки пойдём? — Твоя сказка ещё не закончилась, и сегодня у тебя есть возможность побывать в подводном царстве. — Океанариум? — мои глаза загорелись, это место было в списке моих локаций для посещения. — Бинго!

Мы зашли в океанариум, «Планета Нептун» — единственный, кстати, в городе. Я уже бывала раньше в подобных местах, мы с родителями каждое лето ездили за границу на море, я видела их уже с десяток, но сегодня я радовалась всему, как в первый раз. Мы разглядывали подводных обитателей, Аслан фотографировал меня на движущейся дорожке. После мы пошли смотреть мир медуз — это одна из тематических зон. В зоне скалистого побережья мы разглядывали морских звёзд и акул. В какой-то момент Аслан говорит: — Почему ты не предупредила, что здесь будут твои друзья? — Какие друзья? — Я начала оглядываться по сторонам на других посетителей океанариума. — Не туда смотришь, красотка, вон же, — он провёл меня чуть дальше к огромному аквариуму с пираниями и победоносно улыбнулся. — А с твоими друзьями-индюками знакомиться в следующий раз пойдём или как? Он рассмеялся, и я следом.

Мы посмотрели ещё несколько зон и поехали ужинать. Я тоже была голодная и готова была съесть слона, поэтому даже не возражала по поводу похода в ресторан. Пока мы ждали заказ, Аслан не сводил с меня глаз и нежно улыбался. Я чувствовала, как медленно, но верно краснею как рак и покрываюсь мурашками. — Так почему ты убежала сегодня? — А я разве убегала? — Стоило мне сказать, что ты безумно красивая, и след простыл. — А мне стоило назвать тебя мажориком, как ты смылся по «важному звонку», так что 1:1. — Мои родители погибли, когда я был ребёнком, меня воспитывал единственный дядя, но и он ушёл из жизни 4 года назад, — он задумчиво смотрел вдаль. — Прости меня, мне так жаль, я не хотела задевать

тебя, ведь я не знала об этом. — Всё в порядке, не переживай. Да и потом, в чём-то ты и была права: мои родители были не самые бедные люди. Когда мне исполнилось 18, дядя Хасан отдал мне все их сбережения, мне остался и дом. Я его продал и перебрался в Москву, а через пару лет немного доложил заработанных денег и открыл кафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.